

В глубинах земель Племени Цветков Церциса, в углу темной пещеры, вырытой в чёрной горе.

Белый кварц мерцал, освещая покрытую мхом область и вдыхая в неё жизнь. В конце пещеры стоял столб в форме креста. Куколка-человек, которая была нынешней формой Гиллиан, идеально сливалась с обстановкой, демонстрируя её красивые изгибы и черты лица, как самое изысканное произведение искусства.

«Эта тихая эволюция напоминает мне эволюцию Магов...»

Свет И.И.Чипа вспыхнул в глазах Лейлина, когда он шагнул вперед, чтобы коснуться статуи, почувствовав слабость и сожаление её души. К слову, слабой она была только по сравнению с самим Лейлином. Её душа уже могла сравниться с Магом 5-го или 6-го ранга.

— Ты почувствовала моё прибытие? — на его лице появилась слабая улыбка. — Поскольку ты помогла мне в моих исследованиях, позволь мне сделать тебе небольшой подарок.

Тёмно-красный блеск вырвался из пальцев Лейлина, оставляя за собой два элегантных следа, формирующих в воздухе странные дуги, как танцующая бабочка. Этот блеск, в конце концов, приземлился на плечо статуи.

Пу!

Красные огни замерцали, и кожа статуи словно начала рассасываться при контакте с ним. Куколка зашевелилась, а её глаза, казалось, обрели некоторую жизнь.

Ощувив скорость пробуждения её души, Лейлин развернулся, чтобы уйти, словно ему была абсолютно безразлична эта ситуация: «Ты сможешь, маленькая Гиллиан...»

Жизнь существа законов была чрезвычайно долгой. Лейлин мог предвидеть, что если Гиллиан не достигнет 7-го ранга, то это, вероятно, была их последняя встреча.

«Так вот, что чувствуют люди, которые могут жить вечно? Одиночество? Превосходство над всем мирским?»

Лейлин выглядел меланхоличным, вспоминая огромное количество людей, встречавшихся ему на пути. Образы Бики, Крофта и даже многих врагов мелькали в его памяти.

Многие из них не смогли выдержать течения времени, попав в круговорот смертей.

«Тем не менее... тем не менее, я хочу отыскать нечто экстраординарное, чтобы достичь истинной вечности! — сбросив свою мантию, Лейлин стремительно покинул пещеру. — И.И. Чип, каковы результаты предыдущего расследования?»

Услышав ответ робота, Лейлин вздохнул: «Не определено даже время... Похоже, образец туземца, который еще не стал существом законов, не может быть полезен для моих исследований...»

Главной целью Лейлина в этой экспедиции в Мир Воображений было изучение ослабления Силы Воображений, полное овладение этой силой и превращение её в основу для слияния законов, чтобы, в конце концов, достичь 8-го ранга. Все анализы И.И.Чипа были направлены на эту задачу.

К сожалению, образец и модель, сопоставимые с Магом 6-го ранга, не смогли помочь И.И. Чипу продвинуться в этом. Только истинное существо законов 7-го ранга могло дать Лейлину какое-то просветление.

«Впрочем, тело законов обретают, соединившись с миром, после достижения 7-го ранга. Они переживают кардинальные изменения, и я могу использовать для изучения Силы Мирового Происхождения только таких существ законов...»

«Но этот поход всё равно принесёт некоторые результаты...» — Лейлин передал волны души, призвав одноглазого дракона Бодака, который куда-то исчез.

— Возьмите Кабадола. Мы уходим!

— Уходим? В Макси? — Бодак почесал голову. — Я не думаю, что в таком месте может найтись то, что тебе нужно... Все сокровища этой территории, все эти милые маленькие сверкающие вещи, не смогут скрыться от моего нюха...

В этот момент Бодак догадался, что Лейлин, вероятно, хотел там что-то найти. Тем не менее, с его ограниченными знаниями и мышлением, он мог думать только об ослепительных драгоценных камнях и кристаллах. Что касается признаков цивилизации или исторических поэм и прочего, то они были нужны только для того, чтобы скоротать время. С внушительным опытом одноглазого дракона в Мире Альтрон и воспоминаниями, передаваемыми из поколения в поколение, такие вещи совсем ничего для него не значили.

Лейлин внезапно повернулся к нему лицом, и в его глазах сверкнула вечная тьма:

— Я предупреждаю вас заранее. Вы уже спровоцировали одного Повелителя Бедствия. Если спровоцируете ещё одного - вам не сдобровать!

Его слова заставили одноглазого дракона в ужасе поёжиться, качая головой:

— Ладно, ладно. Не волнуйся, я не буду таким глупым... кроме того, Демон Снов любит собирать сны, которые меня ничуть не интересуют...

— Это ведь потому, что вам наплевать на его сокровищницу! — Лейлин закатил глаза и махнул рукой, сигнализируя Кабадолу. — Мы здесь...

— Милорды! — Кабадол переоделся в другую одежду, на которой было, по крайней мере, меньше пятен. Он умыл лицо, и теперь были заметны его веснушчатые щёки, слегка красные от волнения. Его глаза сияли.

Теперь он точно знал, что Лейлин и Бодак - удивительные люди. Хотя он и был для них лишь проводником, даже вождь их племени, Хосэйн, завидовал его положению. Если они проявят к нему свою благосклонность, этого хватит, чтобы прослужить ему всю жизнь.

— Я буду хорошо сопровождать вас, милорды! — Кабадол выпятил грудь, давая им это обещание, и крепко сжал в руках чёрное копьё.

— Ты всего лишь проводник! — презрительно фыркнул Бодак.

— Это может немного отличаться от того, что было раньше. Мы будем лететь, так что тебе нужно будет просто показывать нам дорогу... — напомнил ему Лейлин.

— Лететь? Мы полетим? — Кабадол почувствовал лёгкое головокружение, а затем разинул рот, увидев, как Лейлин прыгает в небо.

Хотя местные жители и обладали живучестью и силой души, как у Магов, летать они могли только при мутациях, когда у них развивалась пара крыльев. Законы Мира Воображений были очень суровыми.

— Прекрати так удивляться, малыш... — Бодак поднял его за ворот, и Кабадол почувствовал мощным порыв ветра, когда его ноги оторвались от земли.

Стук!

Он разжал пальцы, и его чёрное копьё упало на землю, вонзившись в неё под углом.

— Осторожнее, малыш. Не вини меня, если вдруг упадешь! — Бодак хихикнул, обнаружив, что нашёл способ разобраться с Кабадолом.

Как насчет танца в небе на 360 градусов? Или нескольких сальто? Полёт быстрее скорости звука? Вся вчерашняя еда, вероятно, выльется из ноздрей этого парня.

Бодак смеялся... но, к сожалению, только до тех пор, пока Кабадол не проявил свою несравненную приспособляемость, как ребенок, выживший в суровых условиях пустыни. К тому времени, когда они добрались до Города Макси, Кабадол уже не был бледным. На его лице красовался воодушевлённый румянец.

— Это было потрясающе! Если бы я мог летать, я смог бы охотиться даже на демонических волков, стреляя в них с воздуха! — он с предвкушением уставился на Бодака. — Милорд, вы можете научить меня летать?

— Черт возьми, проклятье! Можно я придушу его? — Бодак посмотрел на Лейлина.

— Конечно, нет. Если только вы не хотите, чтобы наше путешествие закончилось здесь... — Лейлин взглянул на Кабадола, который был потрясен кровожадностью Бодака. Его лицо озарила добрая улыбка, — Не бойся. Дядя Бодак просто шутит!

— Эта шутка совсем не смешная! — пробормотал Кабадол и, намеренно ускорив свои шаги, побежал к Лейлину.

— Цк! Глупые люди всегда принимают глупые решения... — Бодак с презрением отвернулся.

Он переключил свое внимание на огромную арку из белого мрамора у входа в Город Макси, а также высокие городские стены, охраняемые элитными воинами. В нём начали просыпаться его воровские инстинкты.

— Цк-цк... Я никогда не думал, что кучка иммигрантов в Мире Воображений может владеть столькими богатствами. К сожалению, чтобы ограбить такой город, мне понадобятся только три этапа переработки металла...

— Будьте осторожнее и не наживайте нам новых врагов! — Лейлин схватился за лоб, задумавшись, правильно ли он поступил, взяв с собой этого злосчастного дракона.

— Городом Макси управляют сами горожане, а офицеры и покровители избираются раз в каждые сто дней на открытой площади... — Кабадол хорошо выполнял свою работу, рассказывая Лейлину и Бодаку о Городе Макси.

— Горожане? Сами? — Лейлин посмотрел в сторону дороги, увидев там сады и мраморный фонтан. Горожане, о которых говорил Кабадол, были одеты в опрятную белую одежду, держащуюся на плечах с помощью одного кольца.

В их глазах читалось неприкрытое презрение к Кабадолу, связанное с их душами или,

возможно, даже с генетикой.

— Да. Эти горожане Макси, имеющие достаточное количество пищи и слуг, подтирающих за ними... — Кабадол опустил голову. Причина, по которой эти горожане могли избегать работы, но продолжать наслаждаться роскошью, была очевидна; они эксплуатировали многочисленные племена, такие как Племя Цветков Церциса.

Прямо сказать, обстановка здесь была не единственной причиной ужасного положения туземцев. Так можно было сказать и о самих горожанах Макси.

<http://tl.rulate.ru/book/111/367118>